

ОЦЕНОЧНАЯ КАТЕГОРИЗАЦИЯ МЕНТЕФАКТОВ

Д. А. Попова, Л. В. Лаенко

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 2 февраля 2017 г.

Аннотация: в статье с позиций когнитивной лингвистики рассматривается концептуальная интеграция как механизм формирования метафорических оценочных смыслов ментефактов – продуктов интеллектуальной деятельности человека на материале английских абстрактных существительных, их номинирующих, и оценочных атрибутов последних. Выявляются основные характеристики, которыми наделяют ментефакты оценочные атрибуты с метафорическим значением. Делается вывод об обусловленности оценочной категоризации ментефактов взаимодействием концептуальных областей атрибута и соответствующего ментефакта.

Ключевые слова: ментефакт, атрибутивный признак, оценочная категоризация, концептуальная интеграция, метафора.

Abstract: the article focuses on conceptual integration as the mechanism of evaluative meaning formation of mentifacts, i. e., products of human intellectual activity. The research involves description of English abstract nouns which nominate results of intellectual activity and their evaluative attributes. Characteristic features assigned to mentifacts by their metaphorical evaluative attributes are described. The conclusion is made on the dependence of mentifacts evaluative categorization on the interaction of the attribute and mentifact conceptual domains.

Key words: mentifact, attribute, evaluative categorization, conceptual integration, metaphor.

Цель данной статьи – проследить на материале английского языка, как осуществляется оценочная категоризация ментефактов, имена которых номинируют «финальную стадию интеллектуальной деятельности человека – создание определенного продукта» [1, с. 281], а также определить и описать когнитивные механизмы метафоризации, задействованные при этом. Нами намеренно используется понятие ментефакта, который определяется В. В. Красных как содержательный элемент языкового сознания [2, с. 6, 10], чтобы подчеркнуть ментальную природу этой сущности, в противовес артефакту как объекту, принадлежащему миру вещей.

Используя данные содержания категорий «man's mental space» и «thought» авторитетных идеографических словарей [3–5], мы очертили круг лексических единиц (далее – ЛЕ), относящихся к мыслительной деятельности человека. Проведя компонентный анализ указанных в толковых словарях английского языка [6; 7] дефиниций отобранных ЛЕ, мы выделили те из них, семантика которых характеризуется наличием единого компонента – «определенное решение проблемной ситуации человеком в процессе интеллектуальной деятельности». Количество подобных единиц составило 81 ЛЕ.

В соответствии с положениями когнитивной лингвистики, при оценочной категоризации происходит пересечение или наложение двух концептуальных

систем, отражающих две стороны восприятия окружающего мира – буквальную, физическую и ценностную, идеальную, а точкой отсчета является человек и его шкала ценностей [8, с. 181].

Собственный смысл ментефактов как абстрактных сущностей возможно вскрыть при помощи анализа неметафорической и метафорической сочетаемости номинирующих их абстрактных существительных. Принимая во внимание актуальность проблемы сочетаемости абстрактных имен, освещенной в ряде работ, в том числе недавних публикаций [9–11], отметим, что такой объект исследования, как ментефакты – продукты интеллектуальной деятельности человека, и их оценочная категоризация посредством метафорических атрибутов с точки зрения лингвокогнитивного подхода рассматривается впервые, что обуславливает новизну настоящего исследования. Поэтому на полученном из корпуса British National Corpus of the English Language контекстуальном материале, манифестирующем характеристику и оценку ментефактов по модели А + N, где А – ЛЕ в атрибутивной функции, а N – имя ментефакта, представленное абстрактным существительным, мы проанализировали то, каким образом репрезентируется их оценка.

Различная частотность употребления номинаций анализируемых ментефактов в корпусе, которая варьировалась от 0 до 53 000 употреблений, обусловила необходимость применения методов математической лингвистики для определения достоверности полученных нами данных. Отсутствие в корпусе употре-

блений имени ментефакта человека в необходимом значении продукта интеллектуальной деятельности, а также превышение условной отметки в 33 % величиной ошибки выборки [12, с. 163] обусловило исключение таких ЛЕ из корпуса исследуемого материала.

Итак, после проверки методами математической лингвистики надежности объема собранного нами контекстуального материала в поле исследования вошли контексты по 73 номинациям ментефактов. Однако в рамках данной статьи рассмотрим те номинации ментефактов (числом 25), количество контекстов употребления которых в корпусе составляет 1000 единиц, а частотность оценивания – более или равна 20 %. Сюда относятся следующие ЛЕ: *solution, attitude, explanation, proposition, outlook, stance, interpretation, answer, hypothesis, assumption, understanding, conception, description, definition, idea, concept, strategy, belief, criterion, perspective, formula, system, view, notion, ideology*.

В своем исследовании мы опираемся на типологию оценочных значений Н. Д. Арутюновой [13, с. 198–200], поскольку она наиболее четко разграничивает различные сферы применения оценки и разное соотношение субъективной и объективной составляющих, что значимо при описании языковой репрезентации оценочной категоризации ментефактов. Однако, исходя из того, что формирование языкового значения напрямую связано и определяется тем, каким способом представлено в слове то или иное концептуальное содержание и с какой категорией оно соотносено [14, с. 39], базисом для формирования оценочного значения ЛЕ считаем оценочную категорию или оценочное знание о неязыковых объектах внешнего мира [14, с. 44]. В результате на основе анализа эмпирического материала наблюдаем следующие оценочные категории, стоящие за значениями анализируемых ЛЕ: общая оценка, основанная на коллективном знании, при которой оценке подвергается ментефакт в целом, например *good explanation, five-star formula*, и частная оценка, т. е. оценка какого-либо аспекта ментефакта, включающая категории эмоциональной (*nice description, brave conception*), интеллектуальной (*undefinable concept, glib answer*), этической (*moral ideology*), нормативной (*common belief, unbusinesslike attitude*), утилитарной (*major assumption, key idea*), гедонистической (*palatable interpretation*) оценок, а также оценку внутреннего содержания ментефактов (*advanced system, general view*).

Наиболее представленными типами оценок, как выявилось, являются оценка внутреннего содержания ментефакта (32,7 % от общего числа оценочных контекстов количеством 8535) и утилитарная (26,5 %). Далее по частоте следует нормативная оценка (12,1 %), эмоциональная (10 %) и общая (7,3 %). На наш взгляд, подобное распределение частоты типов

оценочных значений объясняется природой самих ментефактов.

Во-первых, анализируемые ментефакты – продукты интеллектуальной деятельности, а следовательно, значимость приобретает их содержательная сторона. Причем оценке подвергаются сразу несколько аспектов внутреннего содержания ментефактов: ясность для понимания, детализированность содержания, его аргументированность.

Во-вторых, ментефакты как продукты интеллектуальной деятельности не существуют сами по себе, а активно вовлекаются в повседневную жизнь человека, направляя его деятельность на достижение каких-либо результатов, соответственно, активизация ментефактов в дальнейшей деятельности человека также становится аспектом ментефакта, подвергшимся оценке.

Помимо этого, некоторые ментефакты (ATTITUDE, OUTLOOK, STANCE, BELIEF) предполагают рассмотрение целого комплекса вводных данных при своем формировании, в том числе – мировоззренческих положений, фактической информации, эмоционального фона, что предопределяет возникновение эмоциональной реакции человека на такой продукт своей мыслительной деятельности, а следовательно, и его эмоциональной оценки.

Наконец, ментефакты ANSWER, INTERPRETATION, DESCRIPTION и VIEW предполагают некое явление, событие или состояние, которое требует интерпретации или описания с максимальной точностью, соответственно, точность выступает в качестве отправной точки для нормативной оценки этих ментефактов.

Средней по частотности, но стабильной по языковому наполнению является категория интеллектуальной оценки (9,6 %), что представляется логичным в силу характера анализируемых ментефактов как продуктов интеллектуальной деятельности.

В результате анализа эмпирического материала были выявлены две группы механизмов формирования оценочного смысла для ментефактов: языковые и когнитивные.

Языковой механизм формирования оценочного смысла в контексте с именем ментефакта представляет собой лексическую сочетаемость имени ментефакта с ЛЕ в атрибутивной функции, представленными в своем большинстве оценочными прилагательными (например, *good/bad, attractive, evident, moral, right/wrong, helpful, precise* и т. д.). Процесс, происходящий при подобной языковой сочетаемости на глубинном уровне, можно описать в терминах «фигура» и «фон», где при взаимодействии концептуальных областей (далее – КО) ментефакта и соответствующего атрибута выделяется определенный признак концепта, репрезентированный в семантике атрибута, активизируя когнитивный процесс его профилирова-

ния, т. е. «выделения в качестве фокуса внимания отдельного элемента относительно существующей части концептуального содержания языкового выражения» [15, р. 66]. В результате образуется набор оценочных категорий, под которые подводится ментефакт или один из аспектов его существования.

В случае употребляемых с именем ментефакта атрибутов, приобретающих оценочное значение в результате метафорического переноса, для каждого типа оценки формирование оценочного смысла осуществляется последовательно при помощи когнитивных механизмов профилирования и, что особенно важно, – концептуальной интеграции, детально описанной в работах Ж. Фоконье и М. Тернера [16]. При сочетании атрибута с абстрактным существительным, номинирующим ментефакт, благодаря семантике последнего как продукта интеллектуальной деятельности актуализируется одна из характеристик КО атрибута, которая, взаимодействуя с КО ментефакта, метафорически переосмысливается человеком, и в результате образуется новое интегрированное концептуальное пространство, заключающее в себе оценочное знание о ментефакте. Такие области-источники метафорического значения оценочных атрибутов ментефактов концептуально группируются в более объемные концептуальные пространства-доминанты, т. е. такие, которые соединяют в себе в наиболее обобщенном виде смыслы смежных КО и отличаются относительной универсальностью для всех типов частных оценок: «физио-психологические характеристики человека», «деятельность человека и его взаимодействие с другими людьми», «действен-

но-событийная сфера», «свойства предметов и явлений», «мировосприятие и мировоззрение человека», «природа», а также концептуальные пространства, объединяющие в себе характеристики КО, принадлежащих нескольким из вышеуказанных концептуальных пространств-доминант. Однако для каждого типа оценки набор КО, интегрируемых с соответствующими областями ментефактов внутри таких пространств, индивидуален и зависит, как представляется, от того, как, каким образом субъект оценки намеревается охарактеризовать оцениваемый им ментефакт.

Проиллюстрируем сказанное действием механизма концептуальной интеграции на примере категории общей оценки и – утилитарной как наиболее активно метафоризированной категории частной оценки.

Формирование оценочных смыслов категории **общей оценки** происходит при помощи механизма концептуальной интеграции КО ментефактов с КО их атрибутов, относящихся к нескольким обширным концептуальным пространствам-доминантам. Так, стоящая за атрибутом *poor* в словосочетании *poor definition* КО «товарно-денежные отношения», которая входит в состав более обширного концептуального пространства-доминанты «деятельность и взаимодействие человека с другими людьми», концептуально взаимодействует с КО ментефакта, при этом значение *poor* расширяется, и формируется смысл негативной общей оценки ментефакта *definition*, характеризующегося как *poor* (рис. 1). *Unfortunately, much of such data is less than useful because of poor definition of methodology, or it is inapplicable because of local or special constraints in derivation.*

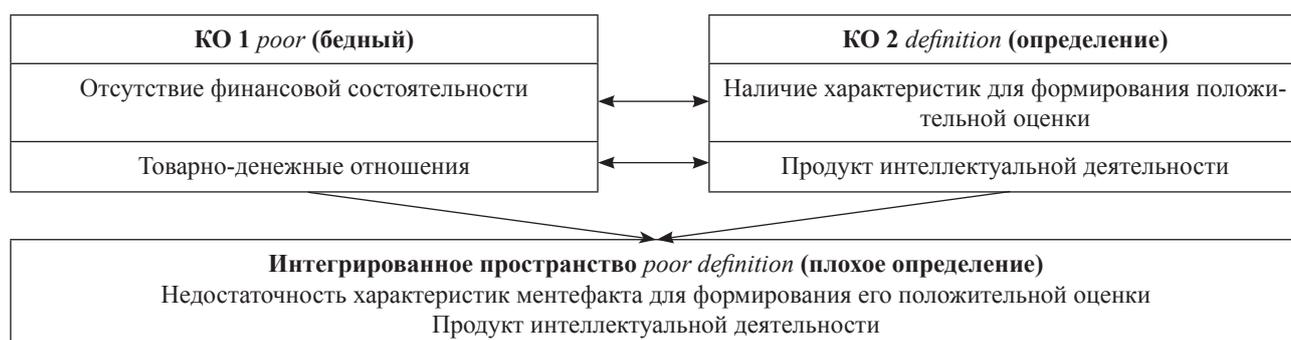


Рис. 1. Процесс концептуальной интеграции по формированию оценочного смысла словосочетания *poor definition*

Среди других концептуальных пространств-доминант, послуживших источниками формирования оценочных смыслов в категории общей оценки, образовавшихся в результате метафорического переосмысления, выделяются следующие: «мировоззрение и мировосприятие» (КО «классификация» – *five star formula*), «свойства предметов и явлений» (КО «параметр» – *big idea*). Профилируемыми выступают

характеристики «иерархия», «положение в пространстве», а в результате формируется оценочный смысл превосходства / не превосходства оцениваемого ментефакта по сравнению с ему подобными.

Оценочные смыслы **утилитарной оценки** ментефакта образуются при концептуальной интеграции КО ментефактов с 60 КО, послужившими источниками метафорического значения их атрибутов. Осно-

выявляясь на компонентах семантического значения атрибутов, которые приобрели оценочность при сочетании с номинацией ментефакта, нами выявлены следующие пространства-доминанты: «физио-психологические характеристики человека», «деятельность и взаимодействие человека с другими людьми», «действия и события», «свойства предметов и явлений», «мировоззрение и мировосприятие».

Так, семантика атрибута *muscular* в словосочетании *muscular conception* свидетельствует о существовании

КО «физиология», стоящей за ним, что дает основание отнести такую КО к более широкому концептуальному пространству-доминанте «физио-психологические характеристики человека». В процессе концептуальной интеграции КО, стоящих за именем ментефакта и атрибутом, формируется оценочный смысл утилитарности ментефакта *conception* в осуществлении дальнейшей деятельности человека (рис. 2). *If conventionalism is to provide a muscular conception of law, then it must be strict, not soft, conventionalism.*

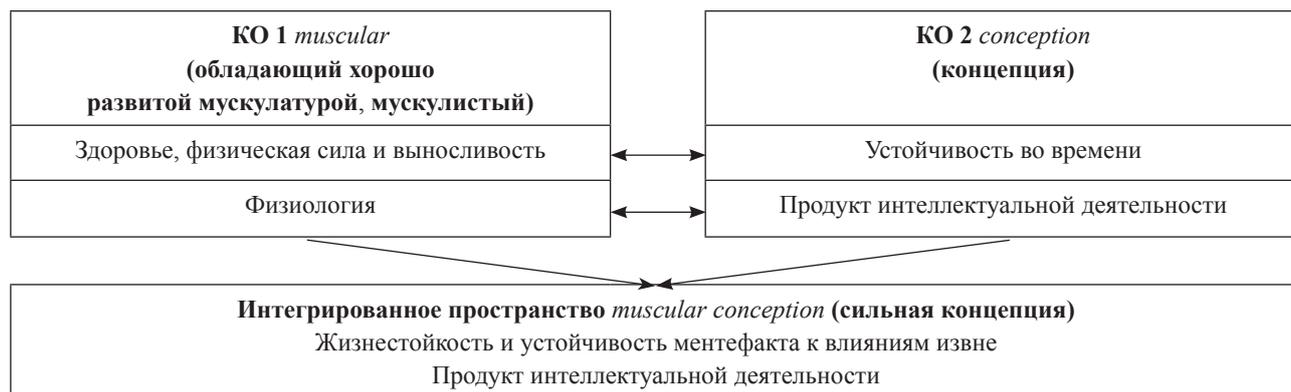


Рис. 2. Процесс концептуальной интеграции по формированию оценочного смысла словосочетания *muscular conception*

В рамках того же концептуального пространства-доминанты «физио-психологические характеристики человека» в процессе концептуальной интеграции КО ментефакта с КО «характер» (*decisive criterion*), «эмоциональное состояние» (*comfortable assumption*), «эмоциональное воздействие» (*permissive attitude*), стоящими за его атрибутами, профилируются характеристики ментефактов «(не)надежность, (не)решительность, (не)осмотрительность», «благоприятное эмоциональное состояние», «положительное/отрицательное эмоциональное воздействие». *There was a generally growing permissive attitude, although I don't think that the attitude towards homosexuality was particularly permissive.* В результате образуются новые смыслы жизнеспособности и устойчивости ментефактов к внешним воздействиям в силу их стабильности, а следовательно, и возможности успешно активизировать ментефакты для осуществления дальнейшей деятельности.

Взаимодействие КО ментефактов с концептуальным пространством-доминантой «деятельность и взаимодействие человека с другими людьми» представлено в процессе формирования утилитарных оценочных смыслов посредством концептуальной интеграции с КО атрибутов «интеллектуальная деятельность» (*acknowledged solution*), «профессиональная деятельность» (*individually tailored solution*), «власть» (*authoritative definition*), «юриспруденция»

(*unwarrantable belief*), «спорт» (*competitive system*), «принадлежность к общности людей» (*elite explanation*), «взаимоотношения людей» (*mediated solution*), «товарно-денежные отношения» (*cheap answer*), «артефакты» (*key concept*), «историческая личность» (*Napoleonic idea*), в процессе которой актуализируются следующие характеристики ментефактов: «признание интеллектуальной ценности», «признание значимости в бытовой или профессиональной деятельности», «способность к воздействию на людей в силу положения власти», «наличие/отсутствие законного основания», «состязательность», «специфичность для определенной общности людей», «(не)успешность межличностных отношений», «финансовая (не)эффективность», «инструментальность», «неоправданно завышенные амбиции». *He and his staff reject the option of off-site provision and argue for an individually tailored solution involving guidance and curricular staff.* При этом формируется знание о ценности ментефакта как приемлемого инструмента в различных сферах деятельности человека или внутри некоторых общностей людей.

При установлении межконцептуальных связей между КО ментефакта и концептуальным пространством-доминантой «действия и события», а именно с образующими его КО «движение» (*accessible conception*), «физическое действие» (*ruinous idea*), «событие» (*sensational attitude*), посредством выде-

ления таких характеристик, как «стремление к или достижение цели», «(не) способность к изменению или само изменение в процессе воздействия», «способность инициировать событие», образуется интегрированная структура, содержащая в себе знание о ментефакте как о гибком средстве достижения поставленной цели или о сущности, способной воздействовать на деятельность человека. *Because Raskolnikov comes over as a very grand and accessible conception, a nineteenth-century bohemian Hamlet was one way of putting it.*

В концептуальном пространстве-доминанте «свойства предметов и явлений», представленном КО «время» (*timeless criterion*), «количество» (*the only answer*), «параметр» (*central concept*), «перцептивный признак» (*palatable interpretation*), «физическое свойство» (*flexible strategy*), «свойство движения» (*quick formula*), «свойство деятельности человека» (*risky proposition*), в процессе концептуальной интеграции с КО ментефактов актуализируются их характеристики «(не)устойчивость во времени», «масштабность», «(не)значительный размер или центральное/периферийное положение», «возможность употребления, яркость, способность к отражению», «наличие утилитарных свойств», «скорость», «(без)опасность использования». *She furnished Eliot with the title and central concept of his poem, but was otherwise more important for summarizing and reminding him of other people's ideas.* В результате формируется оценочное знание о наличии или отсутствии у ментефакта свойств, способствующих его утилитарности, а также его значимости в деятельности человека.

В процессе концептуальной интеграции КО ментефактов с КО атрибутов «восприятие» (*perceptive outlook*), «классификация» (*primary criterion*), «идеология» (*emancipatory conception*), «философия» (*pragmatic attitude*), «верования» (*prophetic interpretation*), образующими концептуальное пространство-доминанту «мировоззрение и мировосприятие», выделяются следующие характеристики ментефактов: «способность к восприятию», «расположение по значимости», «влияние идеологии на мировоззрение человека», «утилитарность как философская категория», «сверхъестественные способности». *Koresh told that he'd give himself up once he'd written his prophetic interpretation of the seven seals.* При этом ментефакт получает оценочную категоризацию как сущность, природа которой познана человеком не полностью, но которая играет значительную роль в его жизни.

Наконец, профилируемая характеристика «направление» концептуальной области «природные явления», стоящей за атрибутом *mainstream*, в результате концептуальной интеграции с КО ментефакта образует интегрированное знание об активизации ментефакта большинством людей. *Moreover, the es-*

tablished theory always sits in a position of political and intellectual prominence as the mainstream perspective supposedly making sense of British politics as a whole.

Итак, анализ концептуальной организации английских атрибутивных сочетаний с именами ментефактов позволил выявить следующие наиболее существенные характеристики последних, под которые подводятся более конкретные оценочные смыслы, представленные выше:

– для категории общей оценки – превосходство оцениваемого ментефакта над ему подобными;

– для категории частной утилитарной оценки – устойчивость ментефактов к воздействиям извне с целью их активизации максимальным количеством людей для эффективного достижения поставленных целей.

Таким образом, в силу рефлексивного характера интеллектуальной деятельности человек оценивает ее результаты. Творчески осмысляя продукты своей интеллектуальной деятельности, ее субъект нередко интерпретирует их посредством избирательного использования содержания концептуальных пространств, казалось бы, не связанных напрямую с интеллектом и интеллектуальными изысканиями. При этом субъект оценки прибегает к метафоре как ведущему когнитивному механизму смыслообразования и способу оценочной категоризации мира, которая становится возможной благодаря интеграции концептуальных пространств ментефактов-продуктов интеллектуальной деятельности человека и характеризующих их атрибутов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии : в 2 т. / С. Л. Рубинштейн. – М. : Педагогика, 1989. – Т. 1. – 488 с.
2. Красных В. В. Язык, сознание, коммуникация : сб. статей / В. В. Красных ; ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М. : МАКС-Пресс, 2001. – Вып. 16. – 116 с.
3. Roget's Thesaurus of English Words and Phrases. – Mode of access: <http://www.thesaurus.com/roget/>
4. Collins Thesaurus. – Mode of access: <http://www.collinsdictionary.com/english-thesaurus>
5. Webster's Thesaurus. – Mode of access: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/thesaurus>
6. Oxford Dictionary online. – Mode of access: <http://www.oxforddictionaries.com>
7. Collins Dictionary online. – Mode of access: <http://www.collinsdictionary.com/search>
8. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика : введение в когнитивную лингвистику : курс лекций / Н. Н. Болдырев. – Изд. 4-е, перераб. и доп. – Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2014. – 236 с.
9. Брикотнина Л. В. Специфика семантики абстрактных имен качества и ее экспликация в синтаксисе : на

материале английского языка : дис. ... канд. филол. наук / Л. В. Брикотнина. – Барнаул, 2005. – 190 с.

10. *Борискина О. О.* Корпусное исследование метафорической сочетаемости абстрактной лексики английского языка / О. О. Борискина, А. А. Кретов // Ментальность и меняющийся мир : коллективная монография к 75-летию В. В. Колесова. – Севастополь, 2009. – С. 62–76. – (Славянский мир; вып. 1).

11. *Кустова Г. И.* Валентности абстрактных существительных : редукция vs. конкретизация / Г. И. Кустова // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. – Вып. 14 (21). По материалам Международной конференции «Диалог-2015». – М., 2015. – С. 363–373.

12. *Левицкий В. В.* Квантитативные методы в лингвистике / В. В. Левицкий. – Винница : Нова книга, 2007. – 264 с.

Воронежский государственный университет

Попова Д. А., аспирант кафедры английской филологии

E-mail: imjustdarcy@gmail.com

Тел.: 8-908-142-84-39

Лаенко Л. В., доктор филологических наук, доцент кафедры английской филологии

E-mail: lvlaenko@mail.ru

Тел.: 8-920-406-11-41

13. *Арутюнова Н. Д.* Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 896 с.

14. *Болдырев Н. Н.* В поисках оценочного смысла / Н. Д. Арутюнова // В поисках смысла : сб. науч. тр., посв. памяти проф. А. А. Худякова. – СПб. : Изд-во СПбГУ-ЭФ, 2010. – С. 39–53.

15. *Langacker R. W.* Cognitive Grammar : A Basic Introduction / R. W. Langacker. – Oxford University Press, 2008. – 562 p.

16. *Fauconnier G.* Mental spaces : conceptual integration networks / G. Fauconnier, M. Turner // Cognitive linguistics : basic readings / ed. by Dirk Geeraerts. – Walter de Gruyter GmbH & Co. KG, 2006. – P. 303–371.

ИСТОЧНИКИ

British National Corpus of the English Language. – Mode of access: <http://corpus.byu.edu/bnc/>

Voronezh State University

Popova D. A., Post-graduate Student of the English Philology Department

E-mail: imjustdarcy@gmail.com

Тел.: 8-908-142-84-39

Laenko L. V., Doctor of Philology, Associate Professor of the English Philology Department

E-mail: lvlaenko@mail.ru

Тел.: 8-920-406-11-41